Дело №2r-52/2026 Судья первой инстанции
к/н 2-22070368-05-2r-24072026 Гуцу Д.В.
суд Комрат центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

20 августа 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Худоба В.В. и Колев Г.П.,

рассмотрев в порядке ст.426 ГПК РМ, без участия сторон, в кассационном порядке кассационную жалобу адвоката Barbăneagră Sergiu в интересах Джорджи Татьяны и Джорджи Джорджио, поданную на определение суда Комрат центральный офис от 15 августа 2024 года, которым было удовлетворено заявление Морарь Г.И. о разъяснении резолютивной части решения суда Комрат, офис Комрат от 06.07.2023 года, вынесенного по гражданскому делу по исковому заявлению Морарь Григория Ильича к Джорджи Татьяне, Джорджи Джорджио, Джорджи Джорджио Джорджио и Джорджи Габриэля Джорджио, с третьим лицом Органом опеки и попечительства

-о взыскании в солидарном порядке с ответчиков Джорджи Татьяны и Джорджи Джорджио суммы долга в размере 152 000 евро,

-о признании ничтожным договора дарения за №1820 от 30.04.2020 года, квартиры ***** под кадастровым номером ***** расположенного по адресу мун.Комрат, *****, заключенный между Джорджи Татьяной и Джорджи Джорджио Джорджио с прекращением договора обратной силой с момента ее совершения,

-о признании ничтожным договора дарения за №1818 от 30.04.2020 года квартиры №14 под кадастровым номером *****, расположенного по адресу мун.Комрат, *****, заключенного между Джорджи Татьяной и Джорджи Габриэлем Джорджио с прекращением договора обратной силой с момента ее совершения,

У С Т А Н О В И Л А:

07 августа 2024 года Морарь Г.И. обратился в суд Комрат с заявлением о разъяснении резолютивной части решения суда Комрат, офис

Комрат от 06.07.2023 года, вынесенного по гражданскому делу по исковому заявлению Морарь Григория Ильича к Джорджи Татьяны, Джорджи Джорджио, Джорджи Джорджио Джорджио и Джорджи Габриэля Джорджио, с третьим лицом Органом опеки и попечительства

-о взыскании в солидарном порядке с ответчиков Джорджи Татьяны и Джорджи Джорджио суммы долга в размере 152 000 евро,

- о признании ничтожным договора дарения за №1820 от 30.04.2020 года, квартиры ***** под кадастровым номером ***** расположенного по адресу мун.Комрат, *****, заключенный между Джорджи Татьяной и Джорджи Джорджио Джорджио с прекращением договора обратной силой с момента ее совершения,

- о признании ничтожным договора дарения за №1818 от 30.04.2020 года квартиры №14 под кадастровым номером *****, расположенного по адресу мун.Комрат, *****, заключенного между Джорджи Татьяной и Джорджи Габриэлем Джорджио с прекращением договора обратной силой с момента ее совершения.

Заявитель в заявлении указал, что 06 июля 2023 г. судебной инстанцией суд Комрат (Центральное местонахождение) было рассмотрено гражданское дело № 2-448/2022 по иску Морарь Григория Ильича к Джорджи Татьяне, Джорджи Джорджио, Джорджи Джорджио Джорджио и Джорджи Габриэля Джорджио, с третьим лицом Органом опеки и попечительства с требованиями;

- о взыскании в солидарном порядке с ответчиков Джорджи Татьяны и Джорджи Джорджио суммы долга в размере 152000 евро.

- о признании ничтожными договора дарения за № 1820 от 30.04.2020 года, квартиры № 13, под кадастровым номером ***** расположенного по адресу мун. Комрат ул. *****, заключенный между Джорджи Татьяной и Джорджи Джорджио Джорджио с прекращением договора обратной силой с момента ее совершения.

- о признании ничтожным договора дарения за № 1818 от 30.04.2020 года, квартиры № 14 под кадастровым номером *****, расположенного по адресу мун. Комрат ул. *****, заключенного между Джорджи Татьяной и Джорджи Габриэлем Джорджио с прекращением договора обратной силой с момента ее совершения.

Вынесенным решением по гражданскому делу № 2-448/2022 исковые требования истца Морарь Григория Ильича были удовлетворены и решено:

Взыскать в солидарном порядке с ответчика Джорджи Татьяны (Giorgi Tatiana IDNP *****) и Джорджи Джорджио (Giorgi Giorgio IDNP *****) в пользу истца Морарь Григория Ильича (Morar Grigori IDNP *****)

задолженность в размере 152000 (сто пятьдесят две тысячи Евро или в леях MDL Республики Молдова по курсу Национального банка Молдовы на день исполнения решения.

Признать ничтожными договора дарения за № 1820 от 30.04.2020 года, квартиры № 13, под кадастровым номером ***** расположенного по адресу мун. Комрат ул. *****, заключенный между Джорджи Татьяной и Джорджи Джорджио Джорджио с прекращением договора обратной силой с момента ее совершения.

Признать ничтожным договора дарения за № 1818 от 30.04.2020 года, квартиры № 14 под кадастровым номером *****, расположенного по адресу мун. Комрат ул. *****, заключенного между Джорджи Татьяной и Джорджи Габриэлем Джорджио с прекращением договора обратной силой с момента ее совершения.

Взыскать в солидарном порядке с ответчиков Джорджи Татьяны (Giorgi Tatiana IDNP *****) и Джорджи Джорджио (Giorgi Giorgio IDNP *****) в пользу государственного бюджета, расходы в виде государственной пошлины, в связи с рассмотрением дела в размере 25000 (двадцать пять тысяч) леев.

13 марта 2024 года судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат (далее по тексту - Судебная коллегия), рассмотрев по гражданскому делу № 2а-263,2023 кассационную жалобу адвоката А.Чакир в интересах Джорджио Джорджио и Джорджио Татьяны вынесло решение, которым кассационная жалоба была отклонена.

17 мая 2023 г., суд Комрат Центральный офис вынес судебный приказ по гражданскому делу № 2-448/2022 котором отражено, что судебное решение от 06.06.2023 года вступило в законную силу и является окончательным.

27 мая 2024 года, судебным исполнителем Кыльчик Николай, на оснований определения суда Комрат № 2-448/2022 от 02.06.2022 г. было вынесено решение которым дал разрешение Agenţia Servicii Publice IP Cadastrul Bunurilor Imobile - Serviciul Cadastral Teritoriale Comrat внести изменения в реестр недвижимого имущества зарегистрированного под кадастровыми номерами ***** и ***** в соответствии с вынесенным судом Комрат решения по гражданскому делу № 2- 448/2022 от 06.07.2023 г., которым были признаны ничтожными договора дарения за № 1820 от 30.04.2020 г. и № 1818 от 30.04.2020 г., с прекращением договора обратной силы с момента ее совершения, с сохранением ареста наложенного определением судебного исполнителя Кыльчик Николай № 156-1534/22 от 03.06.2022 г.

Фактические обстоятельства: Участники процесса могут по-разному толковать и применять резолютивную часть Решения вынесенное судом Комрат (Центральное местонахождение) по гражданскому делу 2-448/2022 от 06.07.2023 г., в части правовых эффектов тех обоснований (выводов), которые были использованы судебной инстанцией при удовлетворении исковых требований Морарь Григория Ильича.

Процессуально-правовым обоснованием настоящего заявления являются положения ст. 251 ГПК.

Таким образом, сложившиеся фактические обстоятельства и регулирующие их правовые основания вынудили заявителя (Морарь Григория Ильича) обратиться в судебную инстанцию за защитой своих интересов), путем подачи настоящего заявления.

С учетом изложенного, просил разъяснить резолютивную часть решения суда Комрат (Центральное местонахождение) по гражданскому делу № 2-448/2023 от 06.07.2023 года, предоставив ответ на следующие вопросы:

-вправе ли регистратор территориальной кадастровой службы Комрат, по смыслу резолютивной части решения от 06.07.2023 г. исключить из реестра недвижимого имущества запись о праве собственности за Джорджи Джорджио Джорджио собственника квартиры *****, под кадастровым номером ***** расположенного по адресу мун.Комрат *****, в собственность Джорджи Татьяной,

-вправе ли регистратор территориальной кадастровой службы Комрат, по смыслу резолютивной части решения от 06.07.2023 г. исключить из реестра недвижимого имущества запись о праве собственности за Джорджи Габриэлем Джорджио собственника квартиры № 14, под кадастровым номером *****, расположенного по адресу мун.Комрат *****, в собственность Джорджи Татьяной.

15 августа 2024 года суд Комрат центральный офис вынес определение, которым удовлетворил заявление Морарь Г.И. о разъяснении резолютивной части решения суда Комрат, офис Комрат от 06.07.2023 года.

Разъяснил, что, исходя из смысла резолютивной части решения суда Комрат от 06.07.2023 года, данное решение в силу положений Закона о кадастре недвижимого имущества №1543-XIII от 25.02.1998 года, является основанием для внесения изменений в реестр недвижимого имущества путем исключения из реестра недвижимого имущества права собственности в соответствии с содержанием резолютивной части этого решения, при условии, что оно вступило в законную силу. (л.д. 80-82)

08 июля 2026 года на это определение суда адвокат Barbăneagră Sergiu в интересах Джорджи Татьяны и Джорджи Джорджио подал кассационную

жалобу, в которой просит удовлетворить кассационную жалобу, отменить определение суда от 15 августа 2024 года и вынести новое определение, которым заявление Морарь Г. отклонить как необоснованное и недопустимое в соответствии с положениями ст. 251 ГПК, а также просит восстановить срок подачи кассации. (л.д. 146-149, том 2)

Указал на нарушение ст. 251 ГПК: разъяснение решения не допускает дополнения или изменения резолютивной части

Считает, что в рассматриваемом случае резолютивная часть решения от 06 июля 2023 года не содержала противоречивых положений и не была неясной относительно того, что именно постановил суд: взыскание задолженности и признание договоров дарения недействительными. То, что просил истец, не являлось разъяснением смысла резолютивной части, а представляло собой ее дополнение самостоятельным кадастровым последствием, а именно исключением (погашением) прав, зарегистрированных в Реестре недвижимого имущества, и восстановлением прежнего регистрационного положения.

Однако такое дополнение не может быть осуществлено в порядке разъяснения решения. Если сторона считает, что резолютивная часть не содержит всех мер, которые были заявлены или которые, по ее мнению, необходимы, она не вправе посредством процедуры, предусмотренной ст. 251 ГПК, получить новое судебное постановление относительно последствий, которые первоначально судом не устанавливались.

Процедура разъяснения решения не является способом исправления судебного решения, не является способом расширения его резолютивной части и не может подменять собой апелляцию, кассацию, пересмотр решения либо самостоятельный иск о внесении исправлений в Реестр недвижимого имущества.

Таким образом считает, что суд первой инстанции неправильно применил положения ст. 251 ГПК и вынес определение, которым фактически изменил содержание и правовые последствия решения от 06 июля 2023 года, выйдя за пределы допустимого при разъяснении судебного решения.

Отметил, что из содержания ст. 29, ч. (3) ст. 29 и ч. (3^1) ст. 29 Закона о кадастре недвижимого имущества следуют три существенных вывода.

Во-первых, закон требует наличия окончательного судебного решения для окончательного погашения либо исправления зарегистрированного права.

Во-вторых, если судебное решение не содержит данных, необходимых для внесения соответствующей записи, субъектом, который вправе обратиться за разъяснением в рамках специального кадастрового механизма,

является регистратор, а не кредитор, заинтересованный в исполнении своего требования.

В-третьих, разъяснение не может заменить отсутствие в судебном решении прямого указания на погашение или исправление зарегистрированного права.

Считает, что суд первой инстанции проигнорировал указанные ограничения и фактически расценил заявление кредитора как допустимое требование о дополнении кадастрового основания для внесения соответствующей записи.

Однако ч. (3^1) ст. 29 Закона о кадастре недвижимого имущества не предоставляет суду полномочий преобразовать судебное решение о признании недействительности сделки в судебное решение об исправлении или погашении записи в Реестре недвижимого имущества.

Регистратор обязан проверить юридическую силу и содержание представленного ему документа, а в случае отсутствия необходимых данных либо соответствующего судебного распоряжения должны применяться предусмотренные законом правовые механизмы. При этом сторона не вправе посредством процедуры «разъяснения» получить новую резолютивную часть судебного решения, содержащую распоряжения, которые первоначально судом не выносились.

Указал, что в рассматриваемом деле на момент подачи настоящей кассационной жалобы отсутствует вступившее в законную силу судебное решение об отмене договоров дарения и о погашении либо исправлении зарегистрированных прав собственности в Реестре недвижимого имущества. Решение Апелляционной палаты Комрат обжаловано в Высшей судебной палате в установленный законом срок.

При отсутствии окончательного судебного решения зарегистрированные в Реестре недвижимого имущества права собственности не могут быть окончательно погашены. В лучшем случае, если это допускается законом и соблюдены условия, предусмотренные ч. (2^1) ст. 29 Закона о кадастре недвижимого имущества, может идти речь о временной регистрации, но не об окончательном погашении права собственности.

Обжалуемое определение не разграничивает указанные правовые последствия и создает видимость наличия достаточного правового основания для окончательного изменения сведений Реестра недвижимого имущества, несмотря на то, что судебное решение по существу спора не является окончательным и не вступило в законную силу.

Данное обстоятельство приобретает еще большее значение с учетом того, что зарегистрированные права собственности относятся к недвижимому

имуществу, которое перешло в собственность детей на основании договоров дарения. До вынесения вступившего в законную силу судебного решения, которым договоры дарения будут отменены и будут определены соответствующие вещно-правовые последствия, зарегистрированное право собственности является действительным, порождает юридические последствия и противопоставимо третьим лицам, включая кредитора, требующего исполнения обязательства.

Положения ч. (3²) ст. 29 Закона о кадастре недвижимого имущества подтверждают тот же принцип правовой осторожности: если судебное решение, послужившее основанием для регистрации права, было отменено с направлением дела на новое рассмотрение, внесение записей в соответствии с прежним состоянием производится только в том случае, если судом было постановлено осуществить поворот исполнения.

Указанная норма свидетельствует о том, что изменение сведений Реестра недвижимого имущества в условиях наличия неокончательных либо потенциально подлежащих отмене судебных решений не может осуществляться формально и тем более не может быть произведено косвенным путем посредством определения о разъяснении судебного решения.

Следовательно, при отсутствии вступившего в законную силу судебного решения, прямо предусматривающего погашение или исправление зарегистрированных прав собственности, у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для дополнения первоначального судебного решения соответствующими кадастровыми последствиями в порядке ст. 251 ГПК.

Считает, что обжалуемым определением суд фактически допустил вмешательство в сведения Реестра недвижимого имущества и в зарегистрированные права собственности. Данный вопрос не является исключительно техническим, поскольку непосредственно затрагивает существование, противопоставимость третьим лицам и публичность права собственности. Он не мог быть разрешен в упрощенном порядке разъяснения судебного решения без проверки специальных условий, предусмотренных Законом о кадастре недвижимого имущества, а также без соблюдения процессуальных гарантий лиц, являющихся обладателями зарегистрированных прав.

Кроме того, IP „Cadastrul Bunurilor Imobile” /территориальная кадастровая служба не являлась стороной гражданского дела, рассмотренного по существу, и не могла быть связана определением о разъяснении судебного решения, вынесенным по заявлению кредитора,

обязательством по погашению либо исправлению регистрационной записи, которое отсутствует в резолютивной части первоначального судебного решения.

Суд не вправе подменять собой предусмотренную законом административную кадастровую процедуру, равно как и компетенцию регистратора по проверке представленных для регистрации документов и наличия предусмотренных законом оснований для внесения соответствующих изменений в Реестр недвижимого имущества.

Отметил, что реестр недвижимого имущества призван обеспечивать стабильность гражданского оборота, публичность и противопоставимость вещных прав третьим лицам. Погашение или исправление зарегистрированного права собственности не может осуществляться на основании расширительного толкования судебного решения, которое непосредственно не содержит такого распоряжения.

Противоположный подход позволил бы изменять сведения Реестра недвижимого имущества посредством последующих определений о «разъяснении» судебного решения, то есть за пределами процессуальной процедуры, в рамках которой рассматривался спор по существу, и без обеспечения полноценного судебного контроля за новым вещно-правовым последствием такого изменения.

Подобный подход несовместим с требованиями ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей право на справедливое судебное разбирательство, а также ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, защищающей право собственности.

Право собственности не может быть уменьшено, ограничено или погашено посредством процессуального акта, который по своей природе не предназначен для разрешения материально-правового спора, а лишь должен разъяснять содержание уже вынесенной резолютивной части судебного решения.

Таким образом, использование процедуры разъяснения для установления новых вещно-правовых последствий нарушает принцип правовой определенности, выходит за пределы полномочий суда при применении ст. 251 ГПК и создает необоснованное вмешательство в право собственности лиц, чьи права зарегистрированы в Реестре недвижимого имущества.

Таким образом считает, что определение суда от 15 августа 2024 года является незаконным и необоснованным, поскольку вынесено с превышением пределов, установленных ст. 251 ГПК; не разъясняет резолютивную часть решения от 06 июля 2023 года, а дополняет ее новыми

правовыми последствиями; игнорирует требования ч. (2^1), (3), (3^1) и (3^2) ст. 29 Закона о кадастре недвижимого имущества; не учитывает отсутствие вступившего в законную силу судебного решения об отмене договоров дарения и погашении/исправлении зарегистрированных прав; затрагивает принцип правовой определенности, публичность сведений о недвижимом имуществе и право собственности зарегистрированных правообладателей.

На основании ст. 116, 111, 113 и 425 ГПК кассатор просит восстановить срок для подачи кассационной жалобы на определение суда от 15 августа 2024 года.

Указал, что кассаторам обжалуемое определение фактически не было вручено, а из материалов дела не усматривается наличие четкого, однозначного и подтвержденного доказательствами факта личного сообщения судебного акта, являющегося предметом обжалования, Джорджи Татьяне, Джорджи Джорджио в предусмотренной законом форме.

О существовании определения от 15 августа 2024 года кассаторы впервые узнали 23 июня 2026 года, при ознакомлении с материалами гражданского дела. С этого момента кассаторы действовали добросовестно и подали настоящую кассационную жалобу в пределах 15-дневного срока, исчисляемого со дня фактического ознакомления с обжалуемым судебным актом.

День сообщения судебного акта либо фактического ознакомления с ним не включается в исчисление процессуального срока, вследствие чего течение срока началось 24 июня 2026 года.

Пропуск процессуального срока не может быть вменен в вину кассаторам. Отсутствие надлежащего сообщения судебного акта являлось объективным препятствием для своевременного осуществления права на его обжалование. Возложение на кассаторов неблагоприятных процессуальных последствий вследствие неполучения ими судебного акта по причинам, которые от них не зависели, нарушило бы их право на эффективный доступ к суду и право на справедливое судебное разбирательство.

Более того, кассаторы не могли воспользоваться правом на обжалование судебного акта, о существовании которого им не было известно и который им надлежащим образом не был сообщен.

В связи с изложенным кассаторы просят удовлетворить ходатайство о восстановлении процессуального срока и рассмотреть настоящую кассационную жалобу по существу.

24 июля 2026 года данное дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения кассационной жалобы. (л.д. 168)

Относительно заявления кассатора о восстановлении срока подачи кассационной жалобы на определение суда Комрат, центральный офис от 15 августа 2024 года, коллегия отмечает следующее.

Как следует из материалов дела, с обжалуемым определением кассатор ознакомился 23 июня 2026 года, что подтверждается соответствующей отметкой в материалах дела (л.д. 145, т. 2). Кассационная жалоба на указанное определение была подана 08 июля 2026 года.

В соответствии со ст. 425 ГПК кассационная жалоба на определение подается в 15-дневный срок со дня сообщения определения.

Таким образом, принимая во внимание дату фактического ознакомления кассатора с обжалуемым определением 23 июня 2026 года, и дату подачи кассационной жалобы 08 июля 2026 года, коллегия приходит к выводу, что кассационная жалоба подана в пределах установленного законом 15-дневного срока.

Следовательно, оснований для восстановления пропущенного процессуального срока не имеется, поскольку указанный срок кассатором фактически пропущен не был.

При таких обстоятельствах заявление о восстановлении срока подачи кассационной жалобы удовлетворению не подлежит, а кассационная жалоба подлежит рассмотрению как поданная в установленный законом срок.

Исследовав материалы дела и доводы, изложенные в кассационной жалобе, коллегия считает кассационную жалобу обоснованной и подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (3) ст. 426 ГПК РМ, кассационная жалоба на определение рассматривается в двухмесячный срок составом из трех судей на основании заверенной или электронной копии дела, кассационного заявления и отзыва на кассационное заявление, без рассмотрения вопроса о допустимости и без вызова сторон.

В соответствии с п. c) ст. 427 ГПК РМ, рассмотрев кассационную жалобу на определение, кассационная инстанция вправе удовлетворить кассационную жалобу, отменить определение полностью или частично и своим определением решить соответствующий вопрос.

В соответствии со ст. 428 ГПК РМ, определение кассационной инстанции, вынесенное по рассмотрении кассационной жалобы на определение, вступает в законную силу с момента его вынесения. Определение размещается на веб-странице судебной инстанции в день его вынесения, а копия определения направляется сторонам в пятидневный срок со дня его вынесения.

Рассмотрев материалы дела, доводы кассационной жалобы, проверив законность и обоснованность обжалуемого определения в пределах доводов кассационной жалобы, коллегия приходит к выводу, что кассационная жалоба является обоснованной, а определение суда от 15 августа 2024 года подлежит отмене с вынесением нового определения об отказе в удовлетворении заявления Морарь Григория Ильича о разъяснении резолютивной части решения от 06 июля 2023 года.

Как следует из материалов дела, 06 июля 2023 года судом Комрат, офис Комрат было вынесено решение, которым исковые требования Морарь Григория Ильича удовлетворены в полном объеме.

При этом суд решил взыскать в солидарном порядке с ответчиков Джорджи Татьяны (Giorgi Tatiana IDNP *****) и Джорджи Джорджио (Giorgi Giorgio IDNP *****) в пользу истца Морарь Григория Ильича (Morar Grigori IDNP *****) задолженность в размере 152 000 (сто пятьдесят две тысячи) Евро или в леях MDL Республики Молдова по курсу Национального банка Молдовы на день исполнения решения.

Признать ничтожным договора дарения за №1820 от 30.04.2020 года, квартиры ***** под кадастровым номером ***** расположенного по адресу мун. Комрат, ул. *****, заключенный между Джорджи Татьяной и Джорджи Джорджио Джорджио с прекращением договора обратной силой с момента ее совершения.

Признать ничтожным договора дарения за №1818 от 30.04.2020 года квартиры №14 под кадастровым номером *****, расположенного по адресу мун. Комрат, ул. *****, заключенного между Джорджи Татьяной и Джорджи Габриэлем Джорджио с прекращением договора обратной силой с момента ее совершения.

Взыскать в солидарном порядке с ответчиков Джорджи Татьяны (Giorgi Tatiana IDNP *****) и Джорджи Джорджио (Giorgi Giorgio IDNP *****) в пользу государственного бюджета, расходы в виде государственной пошлины, в связи с рассмотрением дела в размере 25. 000 (двадцать пять тысяч) леев. (л.д. 125, том 1)

07 августа 2024 года Морарь Г.И. обратился в суд Комрат с заявлением о разъяснении резолютивной части решения суда Комрат офис Комрат от 06.07.2023 года, в котором просил разъяснить резолютивную часть определения судебной инстанции от 06.07.2023 года, предоставив ответ на следующий вопрос:

-вправе ли регистратор территориальной кадастровой службы Комрат, по смыслу резолютивной части решения от 06.07.2023 года исключить из реестра недвижимого имущества запись о праве собственности за Джорджи

Джорджио Джорджио собственника квартиры *****, под к.н. ***** расположенного по адресу мун. Комрат ул. *****, в собственность Джорджи Татьяны,

-вправе ли регистратор территориальной кадастровой службы Комрат, по смыслу резолютивной части решения от 06.07.2023 года исключить из реестра недвижимого имущества запись о праве собственности за Джорджи Габриэлем Джорджио собственника квартиры №14, под к.н. *****, расположенного по адресу мун. Комрат ул. *****, в собственность Джорджи Татьяны.(л.д. 48-50, том 2)

Таким образом, предметом обращения Морарь Г.И. являлось не устранение неясности либо противоречия в резолютивной части решения, а определение конкретных регистрационных и вещно-правовых последствий признания договоров дарения ничтожными.

Между тем резолютивная часть решения суда от 06.07.2023 года не содержит распоряжения об исключении из Реестра недвижимого имущества зарегистрированных прав собственности Джорджи Джорджио Джорджио и Джорджи Габриэля Джорджио, не содержит распоряжения о регистрации права собственности на спорные квартиры за Джорджи Татьяной и и не возлагает на территориальный кадастровый орган обязанности внести соответствующие изменения в Реестр недвижимого имущества.

Иными словами, судом при рассмотрении первоначального иска было разрешено требование о признании договоров дарения ничтожными, однако вопрос о конкретном изменении записей в Реестре недвижимого имущества самостоятельного разрешения в резолютивной части судебного решения не получил.

В соответствии с ч. (1) ст. 251 ГПК РМ, если необходимы разъяснения о смысле, пределах или применении резолютивной части решения, а также если решение содержит противоречивые положения, судебная инстанция, вынесшая решение, по заявлению участников процесса или судебного исполнителя дает разъяснения по резолютивной части или устраняет противоречивые положения без изменения содержания решения.

Из содержания указанной нормы следует, что разъяснение судебного решения представляет собой специальный и ограниченный процессуальный механизм, предназначенный исключительно для устранения неясности, неопределенности либо противоречивости уже выраженной судом воли.

Следовательно, посредством разъяснения допускается раскрытие действительного смысла уже сформулированного в резолютивной части распоряжения суда, однако недопустимо дополнение судебного акта новыми распоряжениями, изменение объема присужденного, установление новых

прав и обязанностей участников процесса либо определение самостоятельных правовых последствий, которые не были установлены первоначальным решением.

Иное толкование статьи 251 ГПК фактически превратило бы процедуру разъяснения в дополнительную стадию рассмотрения дела по существу и позволило бы суду после вынесения решения дополнительно определять права и обязанности сторон, что прямо противоречит требованию закона о недопустимости изменения содержания судебного решения.

Коллегия отмечает, что в рассматриваемом случае резолютивная часть решения суда от 06 июля 2023 года сформулирована ясно и определенно.

Из нее непосредственно следует, какие требования были разрешены судом и каким образом они были разрешены. Суд четко указал на признание ничтожными договоров дарения № 1820 и № 1818 от 30 апреля 2020 года и на прекращение их действия с обратной силой с момента заключения.

При этом в резолютивной части отсутствуют какие-либо положения, допускающие двоякое толкование относительно того, какие именно регистрационные действия должны быть совершены территориальным кадастровым органом.

Следовательно, объективной необходимости в разъяснении смысла либо пределов резолютивной части решения не имелось.

Вместе с тем вопрос, поставленный Морарь Г.И. в заявлении от 07 августа 2024 года, фактически касался дополнительных вещно-правовых и регистрационных последствий исполнения решения, а именно возможности изменения зарегистрированных прав собственности на спорные квартиры.

Коллегия считает, что само указание суда первой инстанции на то что соответствующий вывод сделан *«исходя из смысла резолютивной части решения суда Комрат от 06.07.2023 года, данное решение в силу положений Закона о кадастре недвижимого имущества №1543-XIII от 25.02.1998 года, является основанием для внесения изменений в реестр недвижимого имущества путем исключения из реестра недвижимого имущества права собственности в соответствии с содержанием резолютивной части этого решения, при условии, что оно вступило в законную силу*», не является разъяснением содержания решения, а представляет собой дополнение его правовыми последствиями, которые в первоначальном судебном акте прямо не установлены.

Европейский суд по правам человека неоднократно подчеркивал, что одним из фундаментальных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует, в частности, чтобы после окончательного разрешения судом вопроса его выводы не ставились под

сомнение. Принцип правовой определенности предполагает уважение к принципу res judicata — окончательности судебных решений. Данные положения последовательно сформулированы, в частности, в делах Roşca v. Moldova, № 6267/02, 22 марта 2005 года, и Brumărescu v. Romania [GC], № 28342/95, §§ 61–62.

В деле Roşca v. Moldova Европейский суд подчеркнул, что правовая определенность требует уважения окончательности судебных решений, а пересмотр судебного акта не может использоваться как средство получения нового рассмотрения уже разрешенного вопроса.

Аналогичный подход Европейский суд применил непосредственно в отношении Республики Молдова в деле PROCON S.R.L. v. the Republic of Moldova, указав на значение принципа res judicata и на то, что окончательно разрешенные судебным решением вопросы не должны впоследствии разрешаться судами иным образом вне предусмотренных законом исключительных процедур.

Коллегия считает, что указанная позиция ЕСПЧ имеет значение и для рассматриваемого дела. Хотя в настоящем случае речь идет не об отмене вступившего в законную силу решения, а о его последующем «разъяснении», правовые пределы такой процедуры также должны обеспечивать сохранение содержания первоначального судебного акта.

В противном случае последующее определение о разъяснении могло бы фактически изменить объем правовых последствий первоначального решения и установить новые обязанности либо вещно-правовые последствия без проведения полноценного судебного разбирательства по соответствующему вопросу.

Более того, Европейский суд связывает принцип правовой определенности не только с окончательностью судебных решений, но и с необходимостью стабильности правового положения лиц, затронутых судебным актом. В деле Ojog and Others v. Moldova Суд установил нарушение ст. 6 § 1 Конвенции в связи с нарушением принципа правовой определенности, а также нарушение ст. 1 Протокола № 1 в связи с затрагиванием приобретенных имущественных прав посредством последующего изменения судебного положения.

Таким образом, коллегия приходит к выводу, что заявление Морарь Г.И. по своему содержанию было направлено не на устранение неясности либо противоречия в резолютивной части решения от 06 июля 2023 года, а на получение дополнительного судебного указания относительно порядка изменения регистрационных записей и правовых последствий признания договоров дарения ничтожными.

При таких обстоятельствах у суда первой инстанции отсутствовали предусмотренные статьей 251 ГПК основания для удовлетворения заявления о разъяснении решения.

Допущенное судом первой инстанции нарушение выразилось в неправильном применении нормы процессуального права и привело к принятию определения, которым фактически было расширено содержание первоначального судебного акта.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для разрешения заявления о разъяснении решения, установлены материалами дела и дополнительного выяснения не требуют, коллегия считает возможным разрешить данный вопрос по существу и вынести новое определение.

При этом коллегия исходит из того, что резолютивная часть решения суда Комрат, офис Комрат от 06 июля 2023 года является ясной и определенной, не содержит противоречивых положений, а вопросы, поставленные Морарь Г.И., не направлены на устранение ее неясности, а фактически имеют целью дополнение судебного решения новыми правовыми последствиями в отношении зарегистрированных прав собственности.

Как следствие, определение суда от 15 августа 2024 года является необоснованным, подлежит отмене, а заявление Морарь Григория Ильича о разъяснении резолютивной части решения от 06 июля 2023 года отклонению.

На основании изложенного коллегия приходит к выводу об удовлетворении кассационной жалобы адвоката Barbăneagră Sergiu в интересах Джорджи Татьяны и Джорджи Джорджио, об отмене определения суда Комрат, центральный офис от 15 августа 2024 года и вынесении нового определения, которым отказать Морарь Григорию Ильичу в удовлетворении заявления о разъяснении резолютивной части решения суда Комрат, офис Комрат от 06 июля 2023 года.

На основании изложенного, руководствуясь ст.426, п.c) ст.427 и ст.428 ГПК РМ, *коллегия*

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу адвоката Barbăneagră Sergiu, поданную в интересах Джорджи Татьяны и Джорджи Джорджио, удовлетворить.

Определение суда Комрат, центральный офис от 15 августа 2024 года, которым было удовлетворено заявление Морарь Г.И. о разъяснении резолютивной части решения суда Комрат от 06.07.2023 года, вынесенного по гражданскому делу по исковому заявлению Морарь Григория Ильича к Джорджи Татьяне, Джорджи Джорджио, Джорджи Джорджио Джорджио и

Джорджи Габриэля Джорджио, с третьим лицом Органом опеки и попечительства

-о взыскании в солидарном порядке с ответчиков Джорджи Татьяны и Джорджи Джорджио суммы долга в размере 152 000 евро,

-о признании ничтожным договора дарения за №1820 от 30.04.2020 года, квартиры ***** под кадастровым номером ***** расположенного по адресу мун.Комрат, *****, заключенный между Джорджи Татьяной и Джорджи Джорджио Джорджио с прекращением договора обратной силой с момента ее совершения,

-о признании ничтожным договора дарения за №1818 от 30.04.2020 года квартиры №14 под кадастровым номером *****, расположенного по адресу мун.Комрат, *****, заключенного между Джорджи Татьяной и Джорджи Габриэлем Джорджио с прекращением договора обратной силой с момента ее совершения, ***отменить и вынести новое определение,*** которым заявление Морарь Г.И. о разъяснении резолютивной части решения суда Комрат, офис Комрат от 06.07.2023 года, ***отклонить.***

Определение вступает в законную силу с момента его вынесения, размещается на веб-странице судебной инстанции в день его вынесения, а копия определения направляется сторонам в пятидневный срок со дня его вынесения.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. ХУДОБА В.В. КОЛЕВ Г.П.